

Я пропустил примерно неделю спустя в том же году, может быть, за три с половиной месяца до экзаменов. Это было не из-за того, что я был болен (поскольку я был известен даже в своей старой жизни, что приходил в школу, будь то ад, наводнение или семейный кризис), или потому, что у Хаяте снова случился кризис, или даже из-за явной анемии у мамы. Я не бросал школу из-за финансовых проблем, травм не было, и мой разум не решил снова сломаться.

Но вскоре после того, как мне исполнилось девять, умер папа.

Позже я узнал, что его вращение на пограничной станции было захвачено шиноби из Страны Земли. Не все из них были рок-ниндзя - некоторые, по-видимому, были из Кумогакуре - но команда подкрепления, посланная из Конохи, не добралась туда до тех пор, пока битва не закончилась. Это было частью ответных атак за вещи, которые, по-видимому, произошли пару лет назад и в конечном итоге ознаменовали начало Третьей Великой Мировой Войны Шиноби. Папа и его команда были убиты, даже если мы поймали ублюдков, которые это сделали, и потом разорвали их на куски. Все тела были обнаружены, хотя для семей это не имело большого значения.

В конце концов, для кремации оставалось едва ли что-нибудь.

Мама держала Хаяте всю церемонию, и я думаю, что он был достаточно взрослым, чтобы понять, что произошло. Все мы были одеты в черное, и хотя небо не открывалось, чтобы плакать вместе с нами, его затмили темные тяжелые облака, и я компенсировал это ужасными рыданиями - это папа был низведен до картина в рамке с цветами от нас, его друзей и товарищей шиноби. Я выросла практически на его коленях, изучая все, что могла, по его низкому, хриплому голосу и чувствуя его тепло, когда я была безутешна для мамы. Папа не был моим, как Хаяте, потому что в конечном итоге я не мог нести ответственность ни за что в его жизни, но он был семьей, и теперь его место в моем сердце было пусто, а дыра кровоточила.

Невозможно прожить такую жизнь, как наша, не потеряв кого-то, если только смерть молодым не была в картах. Жизнь шиноби полна боли и потерь, если вы проживете достаточно долго. Мне просто никогда не хотелось испытывать эту боль, даже если это было неизбежно.

Это было наивно.

Труднее всего было вернуться в дом после поминальной службы.

"Сестренка?" - сказал Хаяте, пока я переходил из комнаты в комнату, как зомби. Он последовал за мной по моему кругу вокруг дома, тихий, как кошка, если не считать его голоса, и я остановился в комнате наших родителей. Моя рука сжала деревянную дверь в кулак.

"Да, Хаяте-чан?" Я казался измученным даже для собственных ушей.

"Папа не вернется, не так ли?" - спросил Хаяте.

«Нет, Хаяте-чан. Папа не вернется. Он ушел». Я ответил, слушая, как мама плачет через дверь.

Я отвернулся, забирая Хаяте на обратном пути в нашу комнату. С такой мамой мне казалось, что мне приходилось все объяснять брату. Она выздоровеет, но Хаяте сейчас требовалось объяснение, а я был как раз в странной маленькой нейтральной зоне между окончанием слез и падением в постель, чтобы уснуть от реальности. Я мог это сделать.

Мы оба сели на мою кровать, упершись всеми подушками, которые я бросала в него, когда мы были моложе, и он свернулся калачиком возле меня.

"Куда он пошел?" - спросил Хаяте, и он выглядел так, будто снова собирался плакать. Он понимал, когда все меняется навсегда, но я думаю, он не совсем понимал постоянство, которое пришло со смертью. Еще не сейчас. Он проникал в наши головы, как вода сквозь землю.

«Он мертв, Хаяте-чан». - сказал я, сжимая его плечи. Я подперла его голову подбородком, чтобы он не увидел, как я начинаю плакать. «Не знаю, пошел ли он куда-нибудь лучше, но папа умер, защищая нас и Коноху. И он не забудет нас, и мы не забудем его».

"Почему папа не мог защитить нас и не вернуться?" - спросил Хаяте, прижимаясь.

Я сжал его сильнее. «Это... я не знаю. Нам в школе говорят, что всегда есть кто-то быстрее, сильнее или умнее нас, и, - сглотнул я, - папа не мог сделать все».

Хаяте уткнулся лицом мне в шею. «Я бы хотел, чтобы он мог. Тогда он был бы здесь ».

«Я тоже, Хаяте-чан». Я прошептал. "Я тоже."

Мы выживем. Путешествие по жизни не безболезненно, но, если повезет, все будет в порядке. Треснуло, но ладно.

Я закрыл глаза и уткнулся лицом в его волосы. Мечтатель был прав, но тогда я не хотел этого слышать.

«Все будет хорошо, Хаяте-чан».

В частном порядке я решил окончить Академию в том же году. Мама все еще числилась бездействующей, потому что Хаяте был таким маленьким, и никто не думал, что они могут позволить девятилетнему ученику Академии заботиться о младшем ребенке. Я мог бы превысить эту, по общему признанию, низкую планку, но не на те месяцы, которые чуунин мог провести на миссии во время войны, и не без отчаянных попыток вычистить деньги. Маме нужно было устроиться на работу за столом, несмотря на то, что все ее навыки были боевыми, и у нас все равно были бы проблемы, поскольку изготовление ярлыков было довольно значительной частью нашего дохода. У нас не было большой семьи, к которой можно было бы

прибегнуть в трудные времена, только друзья со своими проблемами.

Нам было бы легче выжить, если бы я был генином и имел собственный доход. Вот что я решил сделать.

Я вернулся в школу в понедельник. Должно быть, я ужасно выглядела, рухнув на стол и не проявляя и половины того энтузиазма, которое необходимо, чтобы не отставать от остального класса. Я почти не чувствовал, что могу дышать - Мечтатель оставался со мной, шепча заверения, но он чувствовал себя пустым. Мне казалось, что я тону в дюймах, хотя у меня было так много всего, что мне еще нужно было сделать.

"Кей, где ты был?" - спросил Обито.

"Мы не видели тебя неделю!" - сказала Рин. «Мы думали, что с тобой что-то случилось».

Я поднял голову из чаши рук.

«О нет...» - сказала Рин, потрясенная моим выражением лица.

"Кей, что случилось?" - спросил Обито, на этот раз намного тише.

«Папа умер». - сказал я чуть громче шепота. «Это... это была тяжелая неделя».

"Как?" - спросил Обито, опускаясь на стул рядом со мной. Рин села с другой стороны от меня, положив руку мне на плечо, и я опустил ниже на свое место.

«На пограничную станцию напали. Никто не выбрался после того, как послали ястреба». Не знаю, как мой голос оставался ровным. Мне казалось, что я плыву на месте, как будто мир не совсем реален. «Мы получили новости во вторник».

Я тонул.

«О, Кей». Обито, похоже, не совсем знал, что делать. В конце концов, он успокоился и обнял меня одной рукой за плечи. «Рин-чан...?»

«Мы здесь, чтобы поддержать тебя, хорошо?» - твердо сказала Рин. «Если вам что-нибудь понадобится, приходите к нам».

«Спасибо, Рин-чан, Обито». Пробормотал я. Я закрыл лицо руками.

"Ты собираешься получить высшее образование вместе с нами, верно?" - спросил Обито.

"Обито!" - начала Рин, но Обито нахмурился.

«Я серьезно! Если ты закончишь у нас школу, мы будем присматривать за тобой, хорошо? Никто никогда, никогда не скажет ничего плохого о тебе или твоём отце, пока мы рядом!» Обито настаивал. "Это обещание!"

Рин кивнул. "Верно."

Я никак не мог заслужить таких замечательных друзей.

Вы заплатите им, сделав все возможное, чтобы спасти их будущее. Мечтатель, казалось, вздохнул. Мы уже знали, что не оставим их в одиночестве .

Верно.

«Вы двое - лучшие». Я сказал им с благодарностью, обнимая их обоих. «Независимо от того, кто окажется в какой команде, я буду придерживаться этого».

Остаток школьного дня, казалось, прошел, даже несмотря на то, что это был один из дней обзора, и постоянно слышались хлопки и дым от несовершенной трансформации и дзюцу клонов. И когда в тот день я пошел домой, они последовали за мной.

«Хаяте-чан, это Рин-чан, а это Обито-кун». Я сказал позже той ночью. «Они мои школьные друзья».

Хаяте поднял обе руки. «Я покажу тебе, где можно подождать! Ужин почти готов!»

Благослови их, ни один из почти гениев не возражал против того, чтобы его водил ребенок, которому еще не было шести лет. И мама, хотя и недовольна, казалась более оживленной, когда были люди, о которых нужно было заботиться.

Впервые после смерти отца я снова улыбнулся. Он был немного треснутым и немного сломанным, но тем не менее это была улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495236>